

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.А. ОВСЯНИЦКАЯ

Сегодня, говоря о реформах в российском образовании, необходимо отвечать не только на вопрос: что мы хотим от образования для будущего, но и представлять себе, «на чьих плечах мы стоим», какой культурный опыт столетий может лежать в основе этих преобразований. Как же осмыслить наше наследие в этой области? Чтобы понять, «от какого наследства мы отказываемся» и что бережем как зеницу ока в нашей образовательной практике можно с помощью понятия *педагогической субкультуры*¹, характеризующего целостную единицу как конфигуратора организованностей культурного пространства, исторического и социального контекстов, педагогического знания и практики образования.

Каковы же структура и содержание педагогической субкультуры? Она включает в себя: ведущие философские идеи эпохи, иными словами, господствующее миропонимание, онтологическую картину, а также превалирующие методы познания и мышления. Эти идеи задают определенные требования к субъекту как к продукту (или одному из продуктов) образования, высвечивают место субъекта в мире. Соответственно, вышеуказанные факторы детерминируют характер системы образования и педагогического знания, обслуживающего эту систему.

Рассмотрим внутреннее устройство педагогической субкультуры. К ее *структурным организованностям* (стационарным характеристикам) мы относим:

- ведущие идеи, определяемые культурно-исторической ситуацией;
- эмпирические описания образовательных феноменов как материал для дальнейшей аналитической работы и проблематизации;
- собственно образовательную деятельность;
- государственную и общественную систему институализации образования, включая особенности управления в образовании.

Кроме того, внутреннее устройство может в себя включать: мониторинговую систему, «Public Relations» (СМИ, специальную литературу и пр.), систему воспроизводства субъектов образования, в частности, профессиональное образование.

К внутренним динамическим характеристикам педагогической субкультуры мы относим следующие *процессы*:

- воспроизводство (методическое обеспечение, подготовка кадров, способы защиты содержания от разрушения, специальный язык, профессиональное пространство и т.д. как средства поддержания данного процесса);
- управление практикой и институтами, ее обслуживающими;
- корреляции образования в соответствии с конъюнктурными требованиями.

Какие же педагогические субкультуры можно выделить в культурной истории России? Исторически в России сложились, на наш взгляд, две такие культуры – **классическая** и **научно-инженерная**; с конца XX века начинает складываться новая, назовем ее «**эkleктической**», субкультура.

Классическая субкультура уходит, с одной стороны, своими корнями в античность, и методологию рационализма, связанного с именами Бэкона, Декарта, представителей немецкой классической философии, с другой. Имеются в ней и следы схоластики. Становлению такого типа образования мы обязаны М. Сперанскому, который создал проект Царскосельского лицея. Замысел Сперанского состоял в подготовке людей с таким образом мышления, который бы позволил им управлять государством в условиях реформирования, т.е. работать с динамичными процессами в культуре и социальной реальности, ситуацией нестабильности и неопределенности. Вместо жестких требований к конкретному должностному месту и социальной роли были заданы жесткие требования к самому человеку, включая не только знания и деловые умения, но и способы «свободного» мышления и ряд нравственных качеств, что было весьма непривычно в деспотической, но пока еще не потерявшей свою патриархальность России. Лицейское образование положило начало *формальному* образованию, ставшему основой для массовой школы в форме лицеев и затем гимназий. Итак, классическая педагогическая субкультура складывается в России во время становления *системы массового формального образования* и прекращает свое существование после социалистической революции (нельзя не отметить попытки восстановления этого типа образования в постсоветский период, однако формального образования в «чистом виде» у нас сейчас нет).

Каковы же основные характеристики классической субкультуры?

Отметим основные идеи эпохи (в России они утверждаются в течение XVII – XIX в.в.), выступающие как культурно-философский базис этой педагогической субкультуры.

- Человеческое общество существует благодаря: языку и общепринятым нормам коммуникации (в основе которых лежат правила формальной логики), нравственности и права.
- Все культурные достижения человечества являются неоспоримой ценностью, отсюда культ истории и традиции.
- Особое внимание обращается на культуру письменной и устной речи: уважающий себя человек должен владеть искусством создания художественных (в том числе и поэтических) и деловых текстов, ведения переговоров и дискуссий, публичных выступлений.
- Для России важной характеристикой этой эпохи является европоцентризм.

Рассмотрим основные идеи и принципы классической субкультуры. Наиболее ярко выражен здесь принцип культуросообразности: образцы рассуждений, поступков, нормы поведения и принципы жизни, описанные в канонических текстах, являются основным содержанием образования. Идея природосообразности опирается на теорию естественного права, во-первых, и течение эмпиризма, связанного прежде всего с именем Локка, во-вторых. (Практически все отечественные работы по проблемам образования досоветского периода имеют ссылки на Локка, позже авторы обращаются к идеям Гербарта, Песталоцци, Фребеля.) Не освещая подробно взгляды на природу человека в контексте рассматриваемой субкультуры, отметим, что в их основе лежат идеалы спартанского воспитания, строгости к своему телу и бытовым привычкам. Что касается формирования интеллектуальной сферы, наиболее органичным для человека считаются: наглядность в обучении, постоянные упражнения памяти посредством заучивания текстов различного назначения («повторение – мать учения»), тренировка в составлении устных и письменных текстов на базе освоения правил формальной логики, считавшимися «естественными» законами коммуникации. Идеи социосообразности и антропологоориентированности опираются на предыдущие принципы: человек должен нести культуру в общество («сеять разумное, доброе, вечное»), способствовать жизни общества по законам естественного права, свободы и равноправия, для чего он должен обладать высокими нравственными качествами, обширными знаниями и определенной культурой мышления. С XIX в. процесс образования рассматривается в схеме «задачи (цели) – результат» и постепенно начинает обретать свой язык описания. В эпоху Просвещения в России укрепляется идея школы как института образования, а к XIX в. начинает складываться общественно-государственная система образования, несколько позже происходит становление массовой школы.

К понятиям и реалиям, типичным для классической субкультуры, следует отнести: урок как форма овладения культурными образцами, культ учителя как носителя образцов и традиций; освоение «мертвых» языков — неотъемлемая часть классического образования², предметное обучение, жесткие рамки образовательного процесса и режима учебного заведения, особенно закрытого.

Основной проблемой этой субкультуры является слабая ориентация на реальную общественную ситуацию и подготовку к повседневной жизни. Образование в рамках классической субкультуры не готовит к деятельности в сфере создания материальных ценностей. Большинство получивших именно «классическое» образование, оказались в конце XIX — начале XX столетия «лишними людьми». В современной ситуации такой тип образования, реализуемый в чистом виде, приводит к асоциальности и неспособности осуществлять профессиональную и иную общественно-ориентированную деятельность.

Как соотносятся понятия *образования* и *педагогической субкультуры*? Разбирая конструкцию понятия образования, выделяя *идеальные объекты*, можно говорить об образовании как *процессе*, образованности как *качестве* и о системе образования как социальном *институте*. Каковы же *реалии*, соответствующие этим идеальным объектам? В классической культуре самоопределение учащихся происходит внутри заданных целей и ценностей, основания культуры критике не подвергаются. Ориентация идет на прошлое как базис для видения и строительства будущего. Специального комплексного историко-культурного исследования классической субкультуры в российском образовании пока нет. Назовем основные направления такого исследования: анализ теоретических и программных документов и текстов, отражающих общественное мнение по проблемам образования в России эпохи Просвещения, описания имеющегося опыта практики классического образования с анализом результатов, характеристика деятельности учебных заведения и всей системы образования этого типа, включая вопросы ее (системы) воспроизводства.

Рассмотрим динамичные, процессуальные характеристики классической субкультуры.

Особенностью системы воспроизводства является обращение к пространству знаков как и содержанию, так и средству образования (древние языки, формальная логика). Символическое миропонимание требует искусства работы со словом, словесных методов обеспечения воспроизводства образцов. *Слово* является основным инструментом педагогической и учебной деятельности. Основным мерилом эффективности образовательного процесса выступает степень соответствия тому или иному образцу, по-

вторяющемуся из поколения в поколение. Вся методическая культура этого типа образования построена на работе со *знанием*, как средстве артикуляции культурных содержаний, нравственных поступков, процедур деятельности, с одной стороны, и коммуникации в обществе, с другой; классические каноны требуют выражения знания в слове.

Истоки **научно-инженерной культуры** восходят к периоду правления Петра I, впервые в истории России организовавшего институт ремесленного обучения. На первый план стали выходить потребности развития промышленности и инженерного искусства, отсюда необходимость в подготовленных специалистах. К середине XIX в. в России формируется система реального образования. Развитие естественных наук предъявляет свои требования к обучению, научные достижения создают условия для дальнейшего развития инженерного дела. Естественнонаучное образование проникает и в систему классических учебных заведений. С развитием капитализма в пореформенной России возникает необходимость в профессиональном образовании и подготовке большого количества специалистов в разных областях; происходит профессионализация массовой школы. Меранская программа начала XX в. завершает становление научно-инженерной педагогической культуры.

Как же сочетались требования к образованию после прихода к власти большевиков с научно-инженерной парадигмой образования? Последующий анализ этой педагогической субкультуры демонстрирует, что ее основные принципы поддерживали и даже в какой-то мере обосновывали марксистско-ленинскую направленность, «партийность» советского образования! Слегка видоизменившись, научно-инженерная педагогическая субкультура укрепила свои позиции и дожила до наших дней, по-прежнему являясь основой современной системы образования у нас в стране.

Культурными идеями эпохи, составляющими базис научно-инженерной педагогической парадигмы, можно считать следующие.

- Будущее человечества — за достижениями науки и техники.
- Человек должен познавать, покорять и совершенствовать природу, максимально использовать ее богатства.
- Прогресс человеческого общества связан прежде всего с созданием новых материальных ценностей, технологий и механизмов, облегчающих труд людей; отсюда приоритет деятельности и прагматической жизненной ориентации над духовной и эмоционально-чувственной сферой.
- Все больше и больше сторонников находит атеистическая идея, в своей крайности перерастающая в «воинствующий материализм».

- Причинно-следственные связи и закономерности определяют существование не только мира природы, но и общества, деятельности человека, его сознания и поступков.
- Особое внимание должно быть уделено естественнонаучному познанию мира как базе для инженерной деятельности и освоению соответствующих методов (анализ, точное описание, математизация и др.); все области культуры должны быть устроены по образцу естественных и технических наук.

Теоретико-философской базой этой субкультуры являются идеи основоположников научного мировоззрения – Лейбница, Ньютона, Ломоносова, Дарвина, деятельностная теория Маркса, трансформировавшаяся в искусственно-технический подход, а также прагматизм, в отечественном образовании связанный прежде всего с именем Д. Дьюи.

Каковы же особенности образования в научно-инженерной субкультуре? Идея природосообразности является приоритетной, однако речь идет не просто о следовании, подчинении законам природы в устройстве жизни общества и отдельного человека, но и о том, чтобы поставить эти законы на службу человеку («природа – не храм, а мастерская», «мы не можем ждать милости от природы» и т.п.), а в некоторых случаях – и преодолеть их (проекты поворота рек, мичуринские опыты, генная инженерия и пр.). Учебные планы отдают явное предпочтение точным и естественным дисциплинам, выпускники школ ориентированы в основном на техническое высшее образование. Интересно заметить, что дидактические методы освоения естественнонаучных дисциплин, начиная с 30-х годов, базировались на традиционной классической методике заучивания, повторения, действия по образцу, а отнюдь не на деятельностном подходе. Принцип культуросообразности имеет второстепенное значение, культурными достижениями, заслуживающими внимание, признаются лишь те, которые имеют практическое значение и могут быть использованы в целях развития производства, науки и техники. В советский период отношение к прошлому, к культуре приобрело выраженную идеологическую окраску. В этом смысле интересны реформы и политика образования, «шараханья» то в сторону деятельностных методов обучения по Дьюи, то поворот к свободному воспитанию, то возврат к строгим гимназическим порядкам. Значимым, особенно в советское время, является ориентация на социальную деятельность, встраивание в общественные отношения. Именно в рамках научно-инженерной парадигмы появляется понятие социальной инженерии. Установка на социализацию в 20-е – 70-е годы носит гипертрофированный характер: с одной стороны, человек рассматривается прежде всего как производительная сила, сред-

ство создания материальных благ, а с другой, как носитель и апологет марксистско-ленинской идеологии («общественные интересы должны быть выше личных»). Все практики работы с человеком построены на естественнонаучном подходе, в СССР постепенно выстраивается концепция советского человека как «всеобщего развитой личности», «строителя коммунизма», а фактически – служителя партийного культа, хорошего исполнителя и проводника государственных идей, осознающего себя «винтиком» в громадном механизме. Научно-инженерная педагогическая субкультура в ее советском варианте способствовала становлению масштабной всеохватывающей системы образования: идеи единой трудовой школы, ликбеза, политехнизации, массового получения рабочих специальностей были воплощены в жизнь через разветвленную сеть образовательных учреждений.

К реалиям и основным идеям этой педагогической субкультуры относятся: приоритет рациональных способов деятельности, изучение большого объема естественных и точных наук по сравнению с гуманитарными, политехнизация образования и упор на физический (ручной) труд, ценность рабочих, в меньшей степени инженерных, профессий, установка на эксперимент в его естественнонаучном понимании, хотя сфера экспериментирования распространялась и на социум, и на сознание человека. Важными элементами являются: успеваемость как критерий результативности и оценка как ее форма, поощрения и наказания, учебники и тетради как средства обучения (слову, по сравнению с классическим образованием, уделяется меньшее внимание). Организация образования мало чем отличалась от классической (классно-урочная система, предметы-дисциплины, учебный год), хотя первоначальный замысел большевистской реформы образования состоял как раз в реализации деятельностного подхода, обучении инженерному и изобретательскому искусству, обеспечении творчества в учебе и педагогической работе. В учреждениях системы реального образования более свободно распространялись демократические идеи, вводились элементы самоуправления учащихся. Правда, в школах начала 20-х годов не обходились без серьезных перегибов: ученики захватывали власть и устанавливали свои порядки относительно и школьной жизни, и организации обучения, и даже содержания образования.

Реальные объекты, соответствующие *идеальным конструкциям* образованности, образования как процесса и как системы, таковы. *Образованность* в реальных учебных заведениях XIX – начала XX в. заключалась в умении грамотно и добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности и владеть необходимыми для этого знаниями. Мы уже говорили об идеале образованности

в советской школе, необходимо добавить — умение выполнять *задания по образцу*, выраженные, как правило, в форме задачи. Несмотря на то, что все реформаторы советской школы критикуют ее за отрыв знаний от жизни, мерилom образованности все же считается объем и качество знаний (точнее, сведений), которые, правда, требуется применять на практике. *Процесс* образования устроен по законам производства и должен обеспечивать, согласно общепринятой дидактике, реализацию образовательных, воспитательных и развивающих задач (о развитии стали говорить с 60-х гг. прошлого столетия). К реалиям, перечисленным выше и дающим представление о процессе образования в советском варианте научно-инженерной культуры, следует добавить учебный план, единый в рамках того или иного типа учебных заведений, разработанную до деталей методику урока, жесткую регламентацию всех сторон школьной жизни, вмешательство и прямое руководство партийных и государственных структур, политизацию учащихся (комсомольская и пионерская организации). *Система* реального образования в дореволюционной России отличается ориентацией на конкретные профессиональные ведомства и сообщества (так, реальные училища и профессиональные школы создаются при промышленных министерствах, производствах и т.п.). Что касается советской системы образования, она является частью партийно-государственной машины, и устроена по принципу «перемалывания человеческого материала».

Здесь мы сталкиваемся с интересным явлением. С одной стороны, советская школа органично вписывается в научно-инженерную субкультуру, почти не вступая с ней в реальные противоречия, с другой стороны, особенности прокоммунистически направленной школы столь сильно выражены, что, видимо, следует говорить об особой организованности, о «субкультуре внутри субкультуры».

Чем же отличаются процессы, происходящие в рамках научно-инженерной субкультуры? Во-первых, процесс воспроизводства идет параллельно с развитием, что обуславливает определенные сложности в сохранении традиций соответствующих образцов мышления. Этот тип педагогической субкультуры более подвижный и динамичный по сравнению с классической. Во-вторых, основным содержанием образования здесь является деятельностный образец, слово, естественный язык играют меньшую роль. Однако знак и знаковые системы, искусственные языки, начиная со второй половины прошлого века, имеют большое значение. В-третьих, в силу динамичности этой субкультуры и постоянной интенции к изменениям, необходимы особые процессы, обеспечивающие рефлексивную и культуртехническую работу,

превращение результатов естественнонаучных опытов и достижений в области инженерии, изобретательства и рационализаторства в новое содержание образования.

Со второй половины XX в. научно-инженерная субкультура вступает в кризис, который усиливается к началу следующего столетия. Это связано с общим кризисом естественнонаучной парадигмы и обострением гуманитарных проблем.

Каковы же отличия рационалистических составляющих этих педагогических субкультур?

	Классическая	Научно-инженерная
<i>Цели образования</i>	<i>Подключение к культуре через освоение знаний; эрудиция</i>	<i>Обеспечение научно-технического прогресса, развития производства</i>
Основные методы мышления	Формальная логика, рефлексия, причинно-следственные связи; основной предмет и продукт мышления – текст как форма экспликации культурных образцов и нормативных предписаний	Отражение, анализ и рефлексия деятельности (схема «цель – средства – результат»), моделирование, проектирование, планирование, конструирование материальных и знаковых систем, опыт, мысленный эксперимент; позже – структурно-функциональный и системный анализ, схематизация, экспериментирование
Основания онтологической картины мира как содержания образования	Слово Язык Познание как цель Культурные содержания, выраженные в знаковой форме	Действие, алгоритм и акт деятельности, теория деятельности Познание как средство подчинения природы Искусственно-технический подход
Тип самоопределения человека	Человек – носитель культуры, просветитель	Человек – главная производительная сила, творец будущего, покоритель природы
Отношение к истории	Будущее – продолжение прошлого, его рафинированное содержание	Будущее отлично от прошлого и настоящего; все, что не отвечает требованиям прогресса, должно остаться в прошлом
Устройство системы образования	Предметный принцип обучения Классно-урочная система	Учебный предмет – научный Предметный принцип обучения Классно-урочная система

Методы обучения	Заучивание, анализ и написание текстов по образцам, тренировка	Заучивание, анализ и написание текстов по образцам, тренировка; эмпирические методы, моделирование, постановка опытов
Реальные результаты обучения	Ценность культуры, мир высокого искусства, гуманитарное мировоззрение, культ нравственности Неспособность к адаптации в социуме, прагматической деятельности, консерватизм	Технократизм как принцип техногенной цивилизации Экологические проблемы Целевой подход к деятельности

В настоящее время формируется новая, назовем ее пока коммуникационной, педагогическая субкультура, носящая эклектический характер. Отметим только, что в ее основе лежат интенции на взаимодействие разных культур и разных поколений, индивидуализацию, развитие личности, ее социальную и профессиональную мобильность, умение адаптироваться в современном динамичном социуме и работать в проблемно-поисковом режиме.

Примечания

- ¹ Представление о субкультуре как укладе, отдельной сфере, своего рода культуре внутри культуры, получило распространение благодаря исследованиям по культурологии и теории культуры.
- ² Идея изучения «мертвых» языков как унифицированного средства коммуникации в условиях разных культурных и политических идей и реалий принадлежит министру просвещения графу Д. Толстому.